

Норэ только успел вздохнуть с облегчением, как передняя лапа дракона опустилась на него, прижимая к земле. Голова его гудела от удара, а когда он пришёл в себя, то увидел, что его взгляд заполнила огромная морда дракона. Слишком близкое расстояние заставило его зрение помутнеть.

Дракон настороженно смотрел на него:

— Ты... почему спас меня?

Норэ отвернулся, неловко ответив:

— Мне кажется, жаль, что ты заперт здесь.

— Жаль? Ты знаешь, что люди боятся меня! Поэтому и заперли меня здесь! Теперь ты освободил меня, разве ты не боишься, что я отомщу людям?

— Я думаю, ты не станешь.

— Почему ты так считаешь?

Дракон выдохнул ему в лицо.

— Ты слишком горд, чтобы опускаться до такого, — Норэ улыбнулся. — Ты же могучий дракон.

Зрачки дракона сузились, лапа, сжимающая Норэ, невольно сжалась сильнее. Норэ крякнул, удивляясь, почему этот сон ещё не закончился. Неужели есть какое-то условие, которое ещё не выполнено? Пока он размышлял, морда дракона снова приблизилась к его лбу, и глухой, как гром, голос заставил его сердце биться чаще.

— Ты... скажи мне своё имя, смертный.

— Я уже говорил...

Норэ, глядя на широко раскрытые глаза дракона, сдержался и терпеливо повторил:

— Меня зовут Норэ.

— Норэ...

Веки дракона прикрылись, оставив лишь узкую щель.

— Я запомню тебя.

...

Время, проведённое Норэ в воспоминаниях Филса, было коротким, казалось, прошло всего несколько десятков секунд, но этого хватило, чтобы Ёрмунганд обнаружил их.

Вестер и Сатила почувствовали небывалую напряжённость, они постоянно оглядывались на тёмный проход позади, слыша, как голоса Ёрмунганда доносятся всё ближе, и становились всё более беспокойными.

Сатила, глядя на стоящих на коленях Норэ и дракона, раздражённо посмотрел на Вестера:

— Чёрт возьми, что происходит? Почему они оба застыли?!

— Откуда мне знать? Ты же видел, как странно вёл себя этот дракон, кто знает, что случилось!

Вестер тоже нервничал, но не решался действовать, боясь вызвать последствия. Он с тревогой посмотрел назад и, растерянно, спросил Сатилу:

— Что делать, эти змеиные хвосты уже близко!

Сатила махнул рукой:

— Как я могу знать? Это тупик, понимаешь, тупик!

— Не мог бы ты сказать что-нибудь более оптимистичное?!

— А ты хочешь, чтобы я, как ты, молился Святому свету?

— Ты...

— Чанк!

Внезапно Драконье копьё упало на землю с чётким звуком. Спорящие замолчали и одновременно повернулись к источнику звука. Норэ, держась за голову, откинулся назад и сел на землю, взглянул на них:

— О чём вы спорите?

— Норэ!

— Слава Святому свету! Ты наконец пришёл в себя!

Вестер выпалил первым.

— Эти змеиные хвосты уже близко!

— Мой голос не действует на сородичей, — добавил Сатила с волнением. — Ты должен быстро придумать что-то.

— Понял.

Норэ поднял руку, чтобы остановить их перепалку, опёрся на копьё и встал.

— Я посмотрю.

— Ты один...

Вестер не успел закончить, как сзади раздался другой ясный голос:

— Он не один.

Филс медленно поднялся с земли, его лицо снова стало человеческим, чёрные чешуйки исчезли, а зловещая аура рассеялась. Он пристально смотрел на Норэ, в его глазах появилась глубина.

Как наблюдатель, Вестер невольно содрогнулся, с тревогой посмотрев на Норэ. Норэ, как обычно, погладил Филса по голове:

— Всё в порядке?

Филс кивнул, необычно спокойно ответив:

— Всё в порядке.

— Я посмотрю, жди здесь.

— Подожди, возьми это.

Филс указал на безмолвный портал, и все трое недоумённо посмотрели на него. Филс не стал тянуть, слегка опустил подбородок и издал странный горловой звук. Кости, из которых был сложен портал, отозвались резонансом. Вестер и Сатила невольно скривились, а Норэ внимательно наблюдал.

Полупрозрачный свет начал отделяться от чёрных костей, обвивая портал и формируя голову дракона. Она открыла пасть, приветствуя Филса беззвучно. Норэ удивился:

— Что это?

— Несгибаемая воля дракона, позже расскажу.

Филс терпеливо объяснил, поманил рукой, и дух дракона мягко отделился от портала. В тот момент, когда он покинул портал, конструкция рассыпалась, кости с грохотом упали на землю, звук был жутковатым.

Забрав голову дракона, Филс без колебаний направил её к Норэ, сказав:

— Пойдём, попробуем.

Попробовать это? Норэ был удивлён. Голова дракона парила у его плеча, как призрак, невесомая. Он невольно пожал плечами, с любопытством спросил:

— Как это использовать?

— Не обращай внимания, пошли.

Филс с энтузиазмом потянул Норэ за руку, словно они отправлялись на прогулку, а не на битву.

Ёрмунганд, казалось, жаждал стать их испытанием, приближаясь с солёным запахом моря.

Двое, не склонных к бою, отошли в сторону, уступая дорогу. Норэ с Драконьим копьём бросился вперёд. «Морские змеи» зашевелились, у них был только один враг, но они не могли уловить его движения. Норэ, с головой дракона за спиной, превратился в светящийся голубой свет, держа копьё, пылающее алым пламенем, и направился к горлу Ёрмунганда.

Его дух был удивительно сосредоточен, он видел каждое движение Ёрмунганда и пресекал их намерения быстрее, чем они могли действовать. Копьём он отбрасывал их в стороны. Ряды Ёрмунганда смешались, в хаосе несколько «змей» упали, корчась на земле. Некоторые пытались подкрасться к Норэ, но их заметила голова дракона.

— Бум!

Молния сверкнула, в пещере запахло горелым.

Вестер и Сатила, стоящие сзади, даже не успели вмешаться. Они не могли угнаться за скоростью Норэ, а прикрытие его спины идеально обеспечивала голова дракона. Даже Филс спокойно наблюдал, восхищаясь мастерством Норэ в бою.

Норэ был один с копьём, и хотя «голова дракона» защищала его спину, он всё ещё находился в опасности среди множества «змей».

Вестер, видя, как он едва избегает удара клинка, а за спиной его поджидают другие опасности, не мог сдержать волнения. Он нервно ходил туда-сюда, взглянул на спокойного Филса и с раздражением спросил:

— Почему ты не помогаешь?

Филс лениво посмотрел на него и высокомерно ответил:

— А вы разве не просто наблюдаете?

— Ты...

— Эти отбросы не смогут ранить того, кого я выбрал, не волнуйся.

Филс, редко объяснявший свои действия, добавил, но его слова звучали как проявление эгоизма, что задело Вестера.

Вестер, выросший в гордости, сжал кулаки, защищая Норэ:

— Норэ не принадлежит тебе!

— Конечно, принадлежит.

Филс бросил на него взгляд, полный насмешки.

— Не строй планов, это бесполезно.

— О чём ты вообще говоришь!

— Какое у тебя отношение?

— Почему вы сейчас ссоритесь?!

Когда двое были на грани ссоры, Норэ, закончив сражение, вернулся с копьём на плече. За ним лежали десятки Ёрмунгандов, а он сам, кроме нескольких царапин и зелёной крови на лице, был невредим.

Сатила, наблюдавший за ссорой, поспешил отстраниться:

— Я тут ни при чём.

— Знаю.

Норэ взглянул на троих, указал на голову дракона у своего плеча:

— Спасибо, она мне помогла. Как её вернуть тебе?

<http://bllate.org/book/15098/1334040>